

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рая Рок

ПОРОЧНАЯ

ОТЦОМ

МЕСТЬ

ТЮДРУГИ

ИЗМЕНА

Рая Рок

**Измена. Порочная
месть с отцом подруги**

«Автор»

2025

Рок Р.

Измена. Порочная месть с отцом подруги / Р. Рок — «Автор», 2025

Мой парень и моя единственная подруга предали меня. За моей спиной они имели связь, а потом без сожаления просто выкинули меня из своей жизни, как побитого жизнью щенка. Именно так назвала меня подруга тогда, когда вонзила мне нож в сердце. Жажда мести слишком сильная, а Бойцов Александр Андреевич слишком привлекателен, чтобы я отказалась от этого рискованного поступка. В моих планах разрушить идеальную семью моей подруги, утереть нос своему бывшему, и отец подруги - идеальное оружие моей мести. Только вот... когда я попадаю в его квартиру, уже не понимаю, кто и чья жертва. И чем это всё на самом деле может закончиться...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рая Рок

Измена. Порочная месть с отцом подруги

Глава 1.

Мне слышатся какие-то странные звуки сквозь беспокойный сон, и я просыпаюсь с каким-то чувством ужаса.

И сонливость как рукой снимает от тотальной темноты в комнате и тихих шорохов, которые и не собираются прекращаться. Даже как будто что-то скребётся, и тихие мучительные стоны слышатся.

Сердце за две секунды разгоняется до жуткой тахикардии.

Это смешно, но я всё ещё боюсь тех ночных монстров, которыми нас регулярно пугали в детдоме. И сейчас меня пробирает страх, а мысли наслаиваются одна на другую, фантазия рисует страшные предположения.

Ощупываю постель, но сторона Мити пустует.

Беру себя в руки, напоминая себе, что в доме, помимо меня и моего парня, ещё шестеро человек. Наши друзья, и мы все находимся в доме одного из них.

Но это мало помогает, как и в детстве.

Я всё равно поднимаюсь на ноги и наощупь иду к тонюсенькой полоске света. Там дверь. Мне нужно убедиться, что в этих звуках нет ничего страшного. Ветер должно быть. А всё остальное мне мерещится спросонья.

Открываю дверь, выглядываю в мрачный коридор, и те звуки слышатся чуть громче в жуткой тишине дома.

Я иду на него. К лестнице. Вниз. Тут уже светлее, но всё равно царит полумрак, и лампочка, как назло, зловеще мигает между этажами.

А потом моя душа онемевает, когда до меня доходит, что это за звуки. Но понимаю я это только тогда, когда приближаюсь к кухне и слышу еле слышные отрывки слов, одними из которых являются:

– Мить... да... ты можешь... глубже...

Если бы не чёртово имя моего парня, я бы просто убежала, сгорая от стыда. Но от звучания этого имени женским сиплым полупшепотом моё сердце разбивается вдребезги.

Я выглядываю из-за угла и вижу, как мой парень, мой Митя, прижимает к себе женское тело спиной и, сжимая ей шею одной рукой, а второй – её бедро, с глухими шлепками вбивается в неё сзади. Как-то отстранённо отмечаю разлитую по полу воду и разбитый стакан рядом. У этого секса было явно очень страстное начало, думаю я как-то совсем отстранённо.

А потом сердце в моей груди терпит крушение в очередной раз. Когда в девушке я узнаю свою подругу. Ту, кто меня со Митей и познакомила. Ту, кому я впервые доверилась, открылась после выпуска из детдома, ведь до этого уже была научена жизнью, что довериться кому-то равно дать пистолет ему в руки и навести дуло на себя, а потом жить с ожиданием расправы.

И снова. Со мной случилось это снова.

Встряхиваю головой и заливаю в себя второй по счёту шот. В помещении гремит музыка, царит темнота, которую агрессивно разбивает световая музыка, и народ вокруг веселится. Только я вся целиком в воспоминаниях...

– Бля, так получилось, что я ещё могу сказать, малыш? – жмёт плечами Митя и говорит всё это так, будто это не он пятнадцать минут трахал мою подругу. Он вообще-то хочет спать, а я тут донимаю его своими слезами и вопросами. Лада стоит с таким же выражением, полного безразличия и скуки. От этого ещё больнее.

– Что можешь сказать? – сиплю, смотря на них с неверием. – Вы шутите? Моя подруга и мой...

– А чего ты от нас хочешь, Яра? – приподнимает вопросительно брови Лада. – Это уже случилось. Мы и так слишком долго сдерживались. Прости, я не хотела, чтобы так получилось, и ты об этом вот так узнала, но что нам теперь сделать? Упасть тебе в ноги?

Усмехаюсь и снова выпиваю рюмку со жгучей жидкостью, глуша в горле ком слёз.

Не хотели. Долго сдерживались. А я просто дура, которая не замечала всех их этих переглядываний и слишком близкого общения. Наоборот, радовалась, что подруга и любимый парень, наконец, настолько наладили отношения, ведь до этого их сложно было назвать друзьями. Так, друзья друзей, тусующиеся иногда в одной компании. Компании мажоров.

И как я вообще среди них оказалась? Сирота, без денег и друзей. Да такие, как я, в таких компаниях не водятся. Это же ясно как белый день. Мы из разных вселенных. Но так сложилось, что на первом курсе в универе я помогла Ладе, выручила по учёбе, и она почему-то прицепилась ко мне. Поначалу я сторонилась её, относилась насторожено к её внезапному желанию общаться, ходить вместе на обед и сидеть на лекциях. А потом постепенно стала привыкать к ней. И открываться.

А вот и второй курс, мы крепко дружим, я даже остаюсь иногда с ночёвкой у Бойцовой, и Лада знакомит меня с Митей, другом её хорошего знакомого. Митя тогда только расстался со своей предыдущей девушкой. Красивый, уверенный, весёлый. Тогда я была уже намного более расслабленной, нежели когда только выпустилась из детдома, и недолго думала, соглашаться ли идти с ним на свидание. Хотя и не особо горела желанием заводить какие-то отношения с противоположным полом. Но Лада меня подтолкнула к такому решению, мол, хватит мне одной ходить, у неё-то вон Боря есть.

С этим Борей они расстались быстро, а вот мы с Митей провстречались почти год.

Начало третьего курса, и вот я сижу в ночном клубе, преданная парнем и единственной подругой, поглощаю шоты, а в голове звенят последние слова Лады, сказанные мне на прощание два дня назад.

– Если честно, мне уже давно надоело таскаться с тобой, Яр. Пожалела тебя когда-то, как побитого жизнью щеночка, а потом всё не могла пнуть под зад из той же жалости. Но спасибо, ты была хорошим невзрачным фоном и жилеткой, Некрасова...

Нет, мне не было настолько больно потерять Митю. Больнее мне сделала именно Лада. Именно ей я доверилась целиком и считала её семьёй.

Боковым зрением я вижу движение в свою сторону и специально выпиваю ещё один шот. Пожалуй, последний на эту ночь. Игра началась.

– Ярослава? – слышится сквозь грохот музыки знакомый мужской бас, а на оголённой из-за платья спине ощущаю крупную тёплую ладонь. В голосе слышится стальное недовольство. – Ты почему одна? Или Лада тоже здесь?

Поворачиваю голову и пытаюсь сфокусировать пьяный взгляд на лице мужчины, владельце этого клуба и ещё очень многого в нашей области, отце моей подруги. Бывшей подруги. Устанавливаю зрительный контакт с его тёмными глазами. Как всегда, он в костюме, обтягивающем сталь мышц, как всегда, его взгляд острее ножа и, как всегда, от него потрясающе пахнет: древесно-восточное звучание переплетается с дымкой сигар.

– Александр Андреевич, – обращаюсь я жалостно, складывая брови домиком. – Пожалуйста, заберите меня отсюда. Мне так... плохо...

Мужчина хмурится, разглядывая моё лицо, придерживая за поясницу и словно раздумывая над чем-то. Я медленно моргаю, морщусь, держась за вторую ладонь мужчины, и почти не играю. Да, подруга права, я умею вызывать жалость в человеке, желание приютить и согреть меня как бедного щеночка. Так почему бы этим не воспользоваться. Наверняка у них это семейное – жалеть меня.

Для красочности я поднимаюсь на ноги, пошатываясь на высоких шпильках и падаю на грудь Александра Андреевича, громко охнув. И подняться обратно, отстраниться уже не могу, в том числе из-за того, что сейчас мне вдруг стало очень хорошо и тепло. Мужские руки заключают меня в стальную хватку, одна рука начинает гладить меня по голове, и голос у уха звучит озадаченно, но при этом покровительственно.

– Тихо-тихо, девочка... сейчас мы что-нибудь придумаем. Я позабочусь о тебе...

Когда мужчина поднимает меня на руки, и я обнимаю его за шею и кладу голову на его плечо, в туманном сознании проносится одна мысль, которая приносит большое удовольствие. Моя месть будет горячей.

Глава 2.

Конечно, у Бойцова имеется крутая тачка и личный водитель. Это же Бойцов, гроза в мире бизнеса, любимый папочка моей дражайшей подружки, у которого полгорода во владении.

Его я достаточно хорошо знаю, и знаю, как жестоко он обходится с теми, кто у него в немилости. Но даже это не останавливает меня от задуманного. Ещё в детдоме я научилась жить моментом, не думая, а что будет после. И именно сейчас я горю жадой мести. Вся семья Бойцовых, которых я считала и своей семьёй, враз стала мне ненавистной.

Пока мы едем на машине по ночному городу, Александр Андреевич прижимает меня к своему боку. Обнимает одной рукой, иногда проводит ладонью по волосам, посматривая внимательно на моё лицо. И это смотрелось бы странно со стороны для любого, кто знал его жёсткий нрав и то, какой холодный он с людьми.

Но он всегда тепло ко мне относился, как к своей дочери. Хоть никогда прежде мы и не находились настолько близко. В том числе из-за того, что Лада всегда очень ревновала своего папу ко мне, если тот проявлял чуть больше заботы в мою сторону. Устраивала чуть ли не истерики, мгновенно перетягивала его внимание на себя, точно, как маленький капризный ребёнок. Да и я как-то всегда стеснялась этого мужчины.

Александр Владимирович с первого взгляда был для меня чем-то наподобие идеальной картинки, идеального примера мужчины, который только может существовать. И которых показывают только по телевизору. Как что-то настолько недостижимое и непонятное для меня, выросшей в приюте сироты, к чему даже приближаться страшно. Он красив, умен, силен, в определённые моменты опасен или ласков, успешен. Верен своей жене? По крайней мере, таковым кажется со стороны, для меня, для Лады.

Я разрушу эту картинку. А приятным бонусом станет подразнить бывшего благоверного, работающего на этого мужчину, Митя чуть ли не поклоняется Бойцову.

– А куда мы едем? – спрашиваю не слишком трезвой интонацией, приподняв взгляд на мужчину.

Он почему-то смотрит на меня какое-то время и не отвечает. Так пронзительно, ещё и в темноте салона его глаза поблёскивают дьявольски, словно заглядывает намного глубже, прямоком в душу. Как будто догадался, что я хочу сделать. И даже через пьяный туман меня пробирает так, что сердце начинает колотиться слишком громко и быстро.

– А куда ты хочешь, Яра? – его голос расслабленный, тихий и бархатный. Но эта расслабленность кажется обманчивой.

Голова кружится сильнее, и я обратно укладываю её на мужское крепкое плечо, прикрывая глаза, напоминая себе о том, что не в моих правилах пасовать на полпути.

– Александр Андреевич... пожалуйста, куда-нибудь отвезите меня. Только не ко мне домой... И не туда, где Лада. Мы немного поссорились.

– Поэтому ты решила напиться в моём клубе, куда вам обоим вход воспрещён? – его голос приобретает острые опасные грани, царапающие кожу.

Да, тот клуб был непростым, секс там, как часть атмосферы. Голые девицы на столах и у шеста, VIP-комнаты наслаждения, где гость может запереться с работницей за отдельную плату или с кем душе будет угодно. Или сразу несколько. И Александр Андреевич не разрешал нам с Ладой приближаться к этому месту как минимум на правах владельца. Но я знала, что сегодня мужчина будет именно там, и что он увидит меня и обязательно подойдёт.

Я прикусываю губу и поднимаю виноватый взгляд на него.

– Простите. Мне не принципиально было... куда идти. Мне просто хотелось расслабиться.

Ладонь мужчины чуть сильнее сжимает моё плечо, но он уже снова расслабленно смотрит перед собой.

– Что Лада сделала на этот раз? – вдруг спрашивает он, и я немного теряюсь. Он, конечно, знает, что его дочь очень капризна и просто не самый лёгкий человек. Но что мне ему сказать сейчас?

– Ничего такого, – кидаю с натянутой улыбкой и невольно прижимаюсь к боку мужчины сильнее. Закрываю глаза, и сама того не замечая начинаю засыпать в его тёплых объятиях. От него пахнет резко по-мужски, очень точно подчёркивая энергетику Александра Андреевича, и в то же время – мягко в отдалении, кокосом, миндалём, жасмином...

Я сама просыпаюсь, когда машина мягко тормозит. В салоне намного светлее, и я понимаю, что мы на подземной ярко освещённой парковке.

Александр Андреевич помогает мне выбраться из машины, после чего, придерживая меня за плечи, идёт вместе со мной к лифту в нескольких метрах от нас. Мои каблуки звучат очень громко в тишине огромного помещения. Я ничего не спрашиваю, потому что в горле сильно пересохло, и после сна голова ещё более туманная. Надо как-то бодриться, чтобы сделать всё гладко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.